

Хай Тянь уставился на жареную курицу в ланч-боксе, лихорадочно соображая, как выкрутиться из положения. Где обещанный наваристый бульон? Где яйцо, пожаренное в форме сердечка? Пусто. А ведь по всем законам жанра этот высокомерный ублюдок должен был брезгливо швырнуть коробку на пол, растоптав вместе с обедом и его достоинство! Хай Тянь даже крышку закрыл поплотнее, чтобы хрустящие крылышки не разлетелись по всей комнате, когда контейнер полетит на пол.

Хог воззрился на золотистую, сочную, аппетитно хрустящую птицу. На его лице отразилось крайнее недоумение.

— И это, по-твоему, здоровое питание? — процедил он сквозь зубы.

Хай Тянь испуганно вздрогнул. Поспешно опустив голову, он до крови закусил бледную нижнюю губу и пробормотал с глубоким отчаянием в голосе:

— Как... как здесь оказался этот фастфуд? Я ведь сам собирал обед перед выходом, там точно было... точно...

Он оборвал себя на полуслове, судорожно вздохнув, будто едва сдерживал слезы. Расчет был прост: пусть маршал решит, что контейнер подменили за его спиной. Вполне обычное дело — кое-кому в семье очень не хотелось, чтобы Хай Тянь задобрил Хога.

Хай Тянь не стал говорить напрямую. Для высокородных аристократов небрежность в попытках услужить приравнивалась к открытому оскорблению.

— Маршал, я сейчас же все уберу... — Хай Тянь потянулся к ланч-боксу, рассчитывая забрать его и съесть втихаря, но Хог внезапно опередил его.

С каменным лицом маршал взял кусок и впился в него зубами. В тишине комнаты отчетливо хрустнула раздробленная кость.

Для изнеженной знати — пусть даже такой обедневшей, как семейство Хай, — еда должна быть изысканной, полезной и безупречно поданной. Стоило Хай Тяню забрать контейнер, и эта курица наверняка отправилась бы в мусорное ведро. В глазах Хога промелькнуло холодное презрение. Здесь, в Седьмом секторе, где ресурсы ценились на вес золота, аристократы швырялись продуктами без тени сожаления.

Из глубин памяти поднялся смутный призрак голодного детства и запаха гнили, но хрустящая курица оказалась на удивление сочной. Мясо, пропитанное ароматным густым соусом, буквально таяло во рту. Это не походило на небрежную стряпню на скорую руку. Маршал мгновенно потерял интерес. Тратить время на мышиную возню этих ничтожеств было противно до тошноты. Но тут же вспомнил: подстроить такое мог разве что кузен Хай Тяня, этот расфуфыренный павлин.

Когда Хай Тянь уже собрался уходить, Хог ледяным тоном бросил ему в спину:

— У меня мало времени. Приходи завтра пораньше. Собери вещи и переезжай сюда. Пора заняться зачатием.

Период безумия неумолимо приближался. Ждать, пока организм полностью привыкнет к феромонам Хай Тяня, больше не было возможности. Оставалось лишь идти ва-банк. Хог шел на безумный риск, надеясь, что в порыве ярости не разорвет мальчишку на куски. В случае успеха он получит наследника. В случае неудачи... мир просто лишится одного никчемного аристократа. Семье Хай выплатят щедрую компенсацию — Хог не сомневался, что эти стяжатели обрадуются деньгам куда больше, чем возвращению живого родственника.

Хай Тянь споткнулся на ровном месте. Значит, это время пришло...

Он обернулся и посмотрел на мужчину. Могучее, мускулистое тело маршала местами стягивали медицинские бинты. Тот полулежал на кровати в глубине просторной спальни, куда почти не проникал дневной свет из окон. Оказавшись в тени, Хог выглядел зловеще: резкие черты лица казались размытыми, тонкие губы были плотно сжаты, а в полумраке тускло поблескивали глаза. Так смотрит загнанный хищник, из последних сил цепляющийся за остатки рассудка.

Воздух в спальне казался плотным и тяжелым, пропитанным едва уловимым, но пугающим напряжением. Хай Тянь не обладал способностью чувствовать феромоны, но интуиция кричала об опасности: кожа горела от чужого тяжелого взгляда, а сердце сжималось от первобытного ужаса. От этого человека веяло безумием и жаждой крови.

Для семейства Хай эта новость стала настоящим подарком судьбы. Во-первых, никчемный юноша наконец-то принес пользу. Во-вторых, даже если маршал скончается, Хай Тянь, вынашивающий его ребенка, станет идеальной разменной монетой для примирения с главной ветвью клана в Имперской столице. Ну а самый худший исход — если Хог попросту прикончит его в порыве безумия — их тоже вполне устраивал.

Заметив, как стремительно Хай Тянь взлетел по лестнице и заперся в своей комнате, родственники лишь ухмыльнулись, списав его спешку на девичье смущение.

Сам же Хай Тянь в этот момент мысленно матерился.

Он уткнулся в экран оптического компьютера, лихорадочно перечитывая текст оригинального романа. Ему во что бы то ни стало нужно было выяснить, как развернутся события дальше, и составить безупречный план побега.

"Контроль на границах секторов Альянса невероятно строг. Любое перемещение требует обязательной идентификации личности по биочипу"

Это существенно осложняло задачу.

"Если я попытаюсь улететь официально, меня перехватят еще до того, как я успею подняться на борт челнока, — мрачно подумал Хай Тянь. — Но выход должен быть..."

Он продолжил читать описание Седьмого сектора. Оказывается, большинство местных жителей сохранили выраженные черты древней восточной расы — черные волосы и темные глаза. Увы, в этом мире подобная кровь считалась клеймом позора.

«Оставить позади эту бесплодную, зловонную глушь, содрать с себя заскорузлую от грязи кожу — каждый нищий в трущобах бредил побегом из этого болота. Те, кому не везло спастись самим, из последних сил, подобно утопающим, тянули вверх руки, пытаясь вытолкнуть своих детей к свету.

Хотя бы ради того, чтобы те сумели нелегально перебраться в чистые, благополучные сектора, где на улицах звучит смех, а в мусорных баках богатых кварталов можно легко отыскать недоеденные деликатесы.

Считалось, что трущобы не способны породить высших эволюционировавших. Какими бы талантами ни обладал выходец из низов, он не заслуживал права стоять в одном ряду со знатной элитой. Когда правда о происхождении Хога выплыла наружу, верхушка Альянса и Империи содрогнулась от страха. Они испугались, что этот выскочка станет путеводным маяком для миллионов обездоленных. И тогда сильные мира сего приняли единогласное решение — устранить маршала. На кону стояли колоссальные интересы, а чужая жизнь для них ничего не стоила».

В финале истории Хог должен был сокрушить устоявшиеся предрассудки и освободить отверженный Седьмой сектор. Чтобы добраться туда, Хай Тянь проверил состояние своего счета на оптическом компьютере. Накоплений как раз хватало на покупку нелегального пропуска в другой сектор у местных контрабандистов.

Однако в трущобы нельзя было просто так прийти с улицы — требовалось официальное разрешение или поручительство влиятельного лица. Поразмыслив, Хай Тянь отправился в университет U к своему куратору. Будучи студентом факультета древней культуры, он имел веский предлог: в старых кварталах бедноты еще сохранились полуразрушенные исторические здания и архивы. В качестве причины визита он указал подготовку курсовой работы, для которой требовалось отыскать редкий старинный фолиант.

Преподаватель пришел в восторг от такого рвения. Шутка ли: студент ухитрился не только вносить посильный вклад в решение острейшего демографического кризиса галактики, но и не забывать о науке! И все же отправлять хрупкого юношу из благородной семьи в трущобы в одиночку было безумием. По правилам безопасности его должен был сопровождать высший

эволюционировавший.

Недолго думая, Хай Тянь вписал в графу сопровождающего имя Вейерда — своего бывшего жениха, обладавшего необходимым статусом.

Куратор ошеломленно моргнул. Юноша, чье имя сейчас повсюду связывали с самим маршалом Хогом, легким движением руки вписал в документ Вейерда. Ни тени сомнения, абсолютная уверенность. Сразу два высших эволюционировавших под боком — один действующий титан, другой с колоссальным потенциалом. Дерзко... и чертовски красиво!

— Впрочем, — многозначительно протянул преподаватель, ставя подпись, — ходят слухи, что после вынашивания ребенка от сильнейшего из эволюционировавших организм обычного человека перестраивается, и его фертильность возрастает в разы. Тебе повезло.

Красивый, покладистый, да еще и обладающий идеальной совместимостью юный аристократ... Куратор мысленно усмехнулся, представив, какой переполох начнется среди курсантов факультета мехов, когда Хай Тянь вернется к учебе.

Хай Тянь лишь вежливо улыбнулся в ответ:

— Что вы, мы с Вейердом просто друзья.

Куратор понимающе кивнул:

— Разумная отговорка. Собственнический инстинкт у сильнейших развит до предела. Столкнись они лбами — драки не избежать, причем биться будут насмерть.

Улыбка сползла с лица Хай Тяня. На смерть?!

"Твою мать, — в панике подумал он. — Если они обладают такой дикой собственнической манией, то когда вся моя великолепная семерка узнает правду... они же разнесут эту чертову галактику на куски!"

Скрипя зубами и мысленно осыпая проклятиями весь этот безумный мир, он поспешил покинуть кабинет.

С наступлением сумерек Хай Тянь, сжимая в кармане заветное разрешение от университета U, перешагнул границу трущоб. Очень скоро он понял, что сбился с маршрута.

Воздух здесь был горьким от вездесущей пыли и гари. Нависающие друг над другом обветшалые деревянные лачуги полностью перекрывали доступ свету, а небо над головой заволокло плотным грязно-серым смогом. Вокруг клубился зловещий туман.

Хай Тянь плотнее завернулся в темный плащ и накинул глубокий капюшон. Из-под полы виднелся лишь изящный белый подбородок, да изредка мелькали нежно-розовые, изогнутые в легкой полуулыбке губы — зрелище, способное лишить покоя любого случайного прохожего.

Стараясь не смотреть под ноги, юноша побрел по раскисшей, сочащейся химическими отходами колее. Согласно сюжету романа, где-то в недрах этого района находился рудник Цзиньшань. Его управляющий промышлял нелегальной транспортировкой беженцев и за приличное вознаграждение мог достать пропуск в любой закрытый сектор.

— Пропуск в Империю? — прохрипел сутулый старик, тяжело приподняв веки и оглядывая таинственную фигуру в плаще. На его морщинистом лице проступила издевательская ухмылка. — В Империю так просто не пробраться, малец. Будь ты хоть трижды благородных кровей, быстро я это не устрою.

Посредник намеренно выделил слово «благородных», мгновенно выдав происхождение гостя. Из темных углов тут же устремились алчные, лихорадочные взгляды местных бродяг. Одиноким изнеженный аристократ, да к тому же не принадлежащий к числу эволюционировавших, представлял собой слишком легкую и соблазнительную добычу.

Хай Тянь сохранял ледяное спокойствие.

— А если мы попробуем договориться? — негромко произнес он.

Из-под полы плаща показалось вороненое дуло пистолета, хищно блеснувшее в полумраке.

— Энергетический пистолет военного образца?! — ахнул старик, отпрянув.

В его глазах отразился неподдельный ужас. Оружие принадлежало регулярной армии. Неужели этот хрупкий юноша — протеже самого маршала Хога? Маршал хоть и носил высокий титул, но набрал свой штаб преимущественно из простых уроженцев трущоб. Под его жестким, но справедливым управлением Седьмому сектору жилось куда легче, чем под властью заносчивой столичной знати.

Отношение старика мгновенно изменилось, а в голосе зазвучали заискивающие нотки:

— Уважаемый, прямо сейчас у меня действительно нет готовых документов для Империи. Но если вам нужно срочно...

Выход был один — Арена гладиаторов.

Вот только бились на ней не дикие звери, а люди. Сюда стекались высшие эволюционировавшие со всех трущоб, чтобы через первобытную жестокость, кровь и похоть дать выход бушующей энергии. Подобная разрядка помогала им сдерживать натиск приближающегося периода безумия. Бойцы этой подпольной Арены гладиаторов были по локоть в крови — за плечами каждого тянулся длинный след из оборванных жизней.

В оригинальном романе Хог числился среди завсегдатаев этого жуткого места. Будучи сильнейшим из эволюционировавших и не имея совместимого партнера-антидота, он медленно сходил с ума. Лишь смертельные схватки с отпетыми головорезами приносили ему временное облегчение и извращенное удовольствие.

Обычно для подобных целей существовали специальные симуляторы в Звездной сети, где можно было сбрасывать излишки энергии без вреда для окружающих. Но правительство Империи заблокировало доступ к сети для Седьмого сектора, намеренно обрекая маршала на мучительную гибель. Ему требовалось тайное убежище, где ни подчиненные, ни враги не смогли бы узнать его. Место, где он мог бы предаться своей мрачной отдушине.

Поэтому Хог выбрал Арену в трущобах. Там он сражался инкогнито, не зная жалости и карая противников одним точным, смертоносным ударом.

При упоминании Арены Хай Тянь похолодел от ужаса. Согласно сюжету, именно в этот период духовная сила маршала должна была окончательно выйти из-под контроля. Пытаясь справиться с приступом, Хог тайно явится на Арену, но потеряет сознание прямо посреди грязных переулков трущоб. На следующее утро он не сможет вовремя вернуться в загородную резиденцию маршала, что вызовет серьезные подозрения у ищеек Империи.

"Мы ведь не столкнемся здесь нос к носу? — занервничал Хай Тянь. — Это будет полнейший провал".

Но, немного поразмыслив, он успокоился. Днем Хог едва шевелился на своей кровати, будучи с ног до головы замотанным в бинты. Откуда у него возьмутся силы для подпольных боев?

Тем временем в глубине трущоб, пошатываясь, брел мужчина. Его одежда была насквозь пропитана кровью, но если приглядеться, можно было заметить, что сам он не ранен. Чужая багровая жидкость стекала с его взъерошенных волос, капая с кончиков пальцев прямо на асфальт. Он двигался на одном лишь упрямом инстинкте, пока ноги не привели его в полузабытый, знакомый с детства переулок. Здесь его аура вспыхнула яростным, неуправляемым пламенем.

Мама...

Хог замер на месте, где когда-то оборвалась жизнь его матери. Спустя пятнадцать лет этот

грязный тупик больше не хранил никаких запахов. Мужчина тяжело дышал, его тело покрывал холодный пот, а одежда прилипла к лопаткам. Силы оставили его. Колени подкосились, и маршал рухнул на колени, судорожно обхватив себя руками и пытаясь унять дрожь.

Разум плавился от невыносимой муки. Ураган дикой, необузданной энергии разрывал его изнутри. Чип оптического компьютера на запястье раскалился до предела, без умолку сигнализируя о критическом сбое системы маскировки. Чувства постепенно угасали — перед глазами поплыли темные пятна, пока мир окончательно не погрузился во тьму.

Из его груди вырвался глухой, надрывный стон, похожий на плач раненого зверя, потерявшего мать. Если бы не кастовые предрассудки знати, если бы не это проклятое деление на чистокровных господ и грязных плебеев, разве оказался бы он на самом краю бездны? Обладая колоссальным могуществом, он был обречен на абсолютное одиночество — никто не смел даже приблизиться к нему.

Волна удушающей, слепой ярости захлестнула его сознание. Глаза маршала налились кровью, в них не осталось и капли человеческого разума. Ему хотелось крушить и убивать. Стереть в порошок всех этих высокомерных тварей, вырезать аристократов до единого, не оставив от них и следа.

Вдруг сквозь пелену безумия и гул бушующей в голове бури до его слуха донесся тихий, чистый голос, прозвучавший подобно журчанию прохладного горного ручья. В нем скользило искреннее беспокойство.

— Извините... — Хай Тянь нерешительно замер на входе в переулок.

Перед ним на коленях сидел незнакомец. Из-за густых теней рассмотреть его лицо было невозможно, но парень отчетливо видел, что вся спина мужчины залита свежей кровью.

— С вами все в порядке?

<http://bllate.org/book/19467/1943381>